

Россия после выборов – в предверии второй волны приватизации

В мире долго обсуждали, каким же путём пойдет Россия после выборов нового президента и спекулировали о том, как долго просуществует тандем Путин-Медведев, и когда и каким образом Путин снова вернется к власти. И лишь теперь стало ясно, что смысл этого тандема состоит не столько в сохранении власти прежнего президента и стабилизации «системы Путина», а прежде всего в воплощении в жизнь новой фазы реформ, а точнее второй волны приватизации, после закрепления результатов первой волны приватизации.

В своих до сих пор редких выступлениях, касающихся его будущей политики, Дмитрий Медведев ссылаясь на повышение существующего темпа экономического роста, составляющего в настоящее время 7% в год. Он заявил, что намерен активно участвовать в развитии социальной сферы. В швейцарском Давосе, еще до выборов, Медведев пообещал собравшимся представителям иностранного капитала оптимальные возможности для инвестиций. На российском экономическом форуме в Красноярске Медведев отметил, что на посту президента он сконцентрируется на «четырёх И» - институтах, инфраструктуре, инновационных проектах и инвестициях. Кроме того он заявил о намеренности осуществить намеченные при Путине национальные проекты – программы по развитию образования, здравоохранения, жилья и аграрного хозяйства. По его словам, для реализации намеченных целей необходимы законопослушные граждане и свобода прессы, а высшей целью правительства должна быть гарантия и защита частной собственности. «Свобода лучше чем несвобода», заявил Медведев, и «речь идет о свободе во всех ее проявлениях: о личной свободе, об экономической свободе, наконец, о свободе самовыражения».

После таких заявлений Медведева приветствуют во всем мире как либерального политика. Так, к примеру, г-н Штайнмайер, министр иностранных дел Германии, отметил во время встречи министров иностранных дел Европейского Союза в Брдо в конце марта, что заявления Медведева о гражданской свободе и рыночной экономике была сенсационной и что, безусловно следует подождать, что же будет происходить в действительности.

Тем, кто хочет знать, что ожидает Россию и что скрывается за красиво звучащими заявлениями о борьбе с бюрократией, нужно внимательнее присмотреться к происходящему.

Еще Михаил Горбачев в свое время пропагандировал ускорение, перестройку, гласность. Затем Борис Ельцин продолжил идею Горбачева, раздув ее до шоковой терапии с безоговорочной приватизацией, отпустил цены, позволил рынку развиваться без контроля, сопутствував всё это лозунгами «Берите суверенитета столько, сколько сможете взять!» и «Обогащайтесь, кто как может!». Таким образом должно было быть создано капиталистическое общество.

В результате получилась дикая, криминальная приватизация, которая привела к концу Советского Союза и катастрофическому развалу социальной системы страны, в особенности объединений, основанных на государственных предприятиях, и являющихся основной структурой местного социального обеспечения. В то же время было приватизировано жильё, которое до тех пор предоставлялось бесплатно. Однако

попытки Ельцина ввести индивидуальную плату за жильё, воду, электричество и пр. не увенчались успехом.

Важно помнить об этом, чтобы понять, что же происходило в социальной сфере при Путине и что может произойти в дальнейшем.

Когда Путин пришел к власти, он тоже пообещал модернизировать экономику и содействовать улучшению благосостояния и развитию свободы. Он утвердил итоги приватизации, легитимировал возникшую при Ельцине частную собственность, приобретённую анархистскими методами, и одновременно подчинил ее государственному контролю, из под которого она вышла, достигнув при этом общего консенсуса во имя «спасения России». Это означало восстановление хотя бы минимума социальной ответственности предприятий, а конкретнее, обязательства выплаты предприятиями зарплат и налогов. Кульминационным моментом этого развития стал арест и заключение в тюрьму нефтяного магната Михаила Ходорковского в 2004 году. Таким образом Путин закрепил итоги приватизации, смог вернуть под контроль государства стратегически важные экономические объекты, прекратить перегибы и способствовал появлению у населения уверенности в хотя бы минимальном изменении к лучшему.

Попытки Путина распространить процесс приватизации на коммунальную сферу были достаточно нерешительными, нескоординированными и потерпели неудачу в связи с отсутствием конкретных постановлений по его проведению и с массовыми выступлениями в отдельных регионах. Реформа пенсионной системы, которая повисла в воздухе в следствии распада пенсионных объединений предприятий, в то время не обсуждалась. Система образования и здравоохранения превратилась в «Эльдорадо Коррупции» из-за катастрофического недостатка бюджетных средств. Люди были вынуждены сами ухаживать за своими близкими в больницах и обеспечивать их необходимыми медикаментами.

Когда после ареста Ходорковского, т.е. уже после окончившегося раздела народного имущества, Путин решил в 2004 году взяться за приватизацию социальной сферы, ему пришлось отступить, поскольку по стране прокатилась массовая волна протестов. Причиной протестов стало принятие Думой летом в 2005 году закона об отмене льгот для определённой категории граждан, которых до тех пор могли бесплатно пользоваться общественным транспортом, жильём, получать бесплатные медикаменты, билеты на культурные мероприятия и др. Принятый закон предполагал замену льгот деньгами. В результате произошло то, чего никто не мог ожидать: Широкая волна протестов прокатилась по всей стране, ее начали пенсионеры в таких крупных городах как Москва, Петербург, Новосибирск, которые видели в законе ликвидацию социальных услуг, затем по всей стране к протесту присоединились студенты, учителя, врачи. Правительству пришлось отступить, начатая монетаризация льгот была проведена лишь наполовину.

Путин отреагировал незамедлительно, чтобы не нанести урон своему имиджу стабилизатора. Уже осенью 2005 года он представил в Думе национальные программы, направленные на строительство рынка жилья с доступными ценами, поддержки сферы здравоохранения, образования и сельского хозяйства. Кроме того стали приниматься меры для проведения пенсионных реформ, а политика государства в отношении семьи стала приобретать позитивные тенденции посредством дополнительных пособий для детей и других льгот.

Основой программы Путина стала бюджетная программа на последующее полугодие, предполагающая увеличение финансирования коммунальной сферы на 20%, сферы здравоохранения на 80%, в то время как финансирование военной промышленности должно было увеличиться всего на 20%. Медведев хорошо ознакомился с этой программой. И в декабре 2007 года он заявил о намерении повысить расходы на социальную сферу в 2008 году до 300 млрд. рублей, в сравнении с 230 млрд. рублей в 2006 году.

Можно сказать, что обоим президентам повезло: чрезмерно возросшие цены на нефть позволили в 2004 году организовать стабилизационный фонд, который по словам российского аналитика Бориса Кагарлицкого возрос до фантастической для России суммы в 127,48 млрд долларов. Кроме того валютные резервы Центрального Банка России достигли рекордного уровня в 417,30 млрд долларов.

Эти предпосылки позволили предпринять первые шаги для санирования четырех выше названных сфер. А именно, выдачу кредитов для получения доступного жилья, повышения зарплаты врачам и учителям, повышение общего уровня заработной платы, пенсий, стипендий и расширения сферы кредитов для сельского хозяйства.

Реакция Путина в 2005 была удачной популистской акцией, которая позволила забыть то, что было изначально запланировано. Для Медведева же это стало хорошим способом получить дополнительные голоса перед выборами. Подводя итоги, Путин, по словам Кагарлицкого, которого никак нельзя обличить в любви к Путину, вполне может претендовать на звание «самого успешного правителя России». В стране повысился общий уровень жизни. Даже те, кто мало зарабатывал, по словам Кагарлицкого, почувствовали хоть какое-то облегчение.

Нельзя не согласиться с Кагарлицким в том, что проблема путинской политики в отличии от политики Ельцина, когда годами не выплачивались зарплаты, пенсии и стипендии, не заключалась больше в самом уровне заработных плат, а в том, что перевод социальной сферы на коммерческий уровень привёл к стремительно возросшим расходам граждан. В общем же, по словам Кагарлицкого, давление рыночной экономики на среднестатистическую российскую семью будет расти из-за общего подорожания, а возможности для улучшения ситуации в ближайшее время несмотря на экономический подъем в стране не предвидятся.

Цены на жилье, телефон, транспортные и медицинские услуги, образование неимоверно поднялись – и проблема состоит в том, что расцвет экономики обошел стороной трудящееся население страны.

С учетом всего выше изложенного, становится очевидно, что даже фантастические доходы от экспорта нефти и газа не могут позволить финансировать национальные программы, повышать пенсии и пособия для семей (что просто необходимо в связи с демографической ситуацией в стране), не говоря уже об активной борьбе с бедностью, смысл которой по планам министерства экономики заключается лишь в том, чтобы понизить порог бедности с 14% в 2006 году до 9% в 2010.

Кроме того, не все деньги, полученные от экспорта и переведенные в стабилизационный фонд и Центробанк, могут безоговорочно быть расходованы на поддержку учителей, врачей и других средних слоев населения. Поскольку дополнительные деньги на денежном рынке могут привести к неконтролируемой

инфляции (которая за последние годы с трудом была понижена до 6-7%) и соответственно к понижению общего уровня относительного благосостояния, достигнутого тяжёлыми усилиями.

Уже после первой денежной волны появились прогнозы, предсказывающие 7 % инфляции на 2007 год и 11% на 2008.

Необходимы иные пути решения социальных проблем, чем денежная поддержка. И в настоящее время идет активный поиск. В связи с этим нельзя не заметить парадоксальность ситуации, которая напоминает о том, что Россия не была капиталистической страной, ею не является и в настоящее время находится в полемике, может ли она ею стать и станет ли вообще.

Сразу после объявления о намерении проведения национальных программ, в начале 2006 года, Институт Восточной Европы опубликовал аналитическую статью в своём ежемесячном издании «Russlandanalysen», в которой было указано на то, что в связи с ограниченными возможностями самого государства, Путину пришлось потребовать от предприятий активного участия в социальной ответственности перед гражданами. На практике это выглядит так, что бывшие когда то государственными (или всё еще государственные или таковыми скоро станущими) предприятия вновь возьмут на себя организацию социальной инфраструктуры, от которой в 1990 году они были вынуждены отказаться в связи с модернизацией производства и переходом на рыночную экономику.

В середине декабря 2007-го года нефтяной концерн Лукойл и губернатор Ханты-Мансийского региона заключили договор о строительстве и реконструкции таких социальных объектов как жилых домов, больниц, спортивных сооружений и коммунальных служб. Лукойл вкладывает в эту программу 38 миллионов евро. Расходы же самого региона на социальную инфраструктуру не превышают 15 миллионов евро. В начале процесса приватизации считалось, что рыночная экономика вытеснит общественные структуры и вот парадокс! - эти общественные структуры должны теперь поддержать реализацию национальных проектов, предусматривающую приватизацию коммунального сектора.

В области сельского хозяйства наблюдается аналогичная "трещина" в фасаде рыночной экономической системы. Не вдаваясь в подробности общих производственных структур обратим внимание на один аспект, освещающий состояние аграрного сектора : согласно актуальной статистике, "дополнительные", или побочные, семейные хозяйства обрабатывают лишь 6,7 процента от общей площади сельскохозяйственных угодий. Однако, они вырабатывают 50 процентов от всей сельскохозяйственной продукции.

Разберем для наглядности, что стоит за побочными семейными хозяйствами. Это - приусадебные участки, огороды при дачах или участки земли в пригородах, на которых выращиваются овощи и фрукты для собственного потребления. Такая форма хозяйствования вовсе не реликт от советского времени, она скорее - существенный элемент традиционной российской жизни. Большевики переняли ее с царских времен и интегрировали в систему народного хозяйства. Семейные хозяйства и после революции 1917 года остались в основе общехозяйственных структур, пережили распад Советского Союза и сохранились по сей день. Примерно 60 процентов населения, 16 миллионов семей в России, занимаются таким дополнительным хозяйством на своих

приусадебных участках. Такая базисная структура народного хозяйства позволила населению в недавние кризисные времена избежать голода.

Дачные хозяйства имеют и другие функции. В основном на дачных огородах работает старшее поколение. Пенсионеры живут на дачах так долго как позволяет время года, дети и внуки проводят там отпуска и каникулы. Работающее молодое поколение таким образом получает большую свободу в своих городских квартирах и домах. А при том, что плата за коммунальные услуги в связи с их монетаризацией растет, многие семьи предпочитают жить на дачах круглый год и сдавать свое городское жилье, чтобы облегчить финансирование приватизированных квартир.

Замена побочных семейных хозяйств рыночными, ориентированными на приобретение продуктов только в супермаркетах, станет не только экономической проблемой. Ведь дачные хозяйства - это привычная форма жизни. Точно также люди привыкли к тому, что коммунальные структуры при предприятиях - часть их общественной жизни и традиций.

Можно наблюдать противоречия этого рода - то есть между переводом на рыночные отношения и реальностью - и на примере других национальных проектов. Основная проблема в сфере жилья, например, заключается в том, что с самого начала приватизации не было создано федеральных и коммунальных программ по модернизации и реконструкции общественного жилого фонда. То есть нет программ по строительству социальных квартир, нет организованного управления частными квартирами, нет системы сберкасс, финансирующих частное жилье, а также нет организаций, защищающих права квартиросъемщиков. Кредиты, выдаваемые в рамках "национальных проектов", лишь "стабилизируют" "рынок" жилья в качестве любимого объекта спекулянтов.

Системы образования и медицинского обслуживания - темы, требующие особого внимания, как и пенсионная реформа и программы по обеспечению молодежи и семей. Повсюду можно наблюдать помимо финансовых также и проблемы структурного порядка, которые путем "монетаризации" не разрешить. Представляется необходимым создавать проекты, в которых будет сочетаться частная собственность с общественнополезной и с правом на индивидуальное самоопределение.

В свете вышесказанного обещания и планы Медведева вовсе не новы. Ни его программа "четыре И", ни "национальные проекты", ни обещанное сокращение бюрократического аппарата и бюрократических препятствий. Его планы о передаче государственных функций частным структурам и таким образом планы по устранению излишних административных препон также не новы. Ново только то, что эти мероприятия будут в центре внимания правительства, которое будет развивать частную собственность и далее и обеспечивать ее защиту.

Очевидна теперь решимость российских руководителей провести "капитализацию социальной сферы" в самом ближайшем будущем. Это отвечает директивам о свободной торговле и о приватизации со стороны ВТО, Европейского союза, Международного валютного фонда и означает облегчение частных инвестиций в сфере жилого фонда. Ожидается подведение системы образования в России под нормы ЕС, коммерциализация сферы обслуживания, развитие агро-индустрии в ущерб традиционному сектору побочных индивидуальных хозяйств и, разумеется, вторая попытка монетаризации системы льгот на территории всех регионов. Пока это все

находится в эмбриональной фазе. Однако, видна уже двойная стратегия общего направления на приватизацию сектора коммунальных и других социальных и общественных предприятий вслед за прошедшей приватизацией крупной промышленности. Это будет осуществлено сильным "танемом" в лице либерального президента Медведева и сильного главы правительства Путина, что кажется оптимальным вариантом - в случае если население будет с этим согласно.

Если население согласится с такими планами это будет означать подключение к их осуществлению элитных кругов всех регионов и руководителей средних предприятий. Медведев обещает этим кругам большую свободу действий. Но для широкой массы населения это будет означать утрату старых общественных традиций после второго захода на проведение монетаризации привычных льгот и пользования коммунальными услугами. Власти должны будут увеличить заработную плату и пенсии, чтобы увеличить потребление. Согласятся ли массы населения на то, что их "подкупят" отказаться от традиций общественного пользования многими услугами и перейти на чисто частный сектор во всех областях жизни или же население заставит власти частично отказаться от названных планов - этот вопрос остается пока без ответа. Ответ зависит, в частности, и от роста цен на газ и нефть.

Приватизация крупных предприятий была неприятным мероприятием, но население смогло его выдержать. Приватизация же "социальной сферы" касается, однако, привычной общественной жизни и традиций, то есть ударит по самоопределению россиян, так как она может значительно осложнить их быт. За монетаризацией может последовать инфляция, которая неизбежно вызовет протесты. Возможно, потребуются все же другие решения проблемы, а не просто увеличение зарплат и пенсий. Массовые протесты 2005 года уже продемонстрировали, что население способно осмыслить новую ситуацию и отреагировать на нее.

Кай Элсер

Перевод: Helga Matschilski / Vera Bade